

ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ

СПЕЦНАЗ РОССИИ

ВЛАДИМИР КВАЧКОВ

Владимир Васильевич Квачков

Спецназ России

Серия «Вежливые люди (ЭКСМО)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9804237

Владимир Квачков Спецназ России: Алгоритм; Москва; 2015

ISBN 978-5-906789-50-1

Аннотация

Владимир Васильевич Квачков – советский военный и российский военный и общественный деятель. Полковник Главного разведывательного управления Генерального штаба Министерства обороны Российской Федерации в отставке. Был арестован по обвинению в покушении на главу РАО ЕЭС России Анатолия Чубайса. После трёхлетнего заключения 5 июня 2008 года освобождён судом присяжных. Как общественный деятель Квачков относит себя к националистам. В настоящий момент Квачков вновь отбывает тюремное заключение. «Да, я русский, христианский националист. Я сторонник русского православного государства». Автор анализируется история, теория и практика специальных действий в военном искусстве дореволюционной России (начиная от доордынских времён), в советское время. Целый раздел («Теория специальных операций») посвящён современному состоянию дел в этой отрасли военного искусства. Многие книги Квачкова уже стали бестселлерами.

Содержание

Часть первая. Специальные действия в военном искусстве дореволюционной России	5
1.1. Действия войск на территории противника до 1700 года	6
1.2. Развитие специальных действий: 1700–1811 годы	11
1.3. Теория и практика специальных действий: 1812–1860 годы	20
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владимир Квачков

Спецназ России

© Квачков В.В., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

*** * ***

Часть первая. Специальные действия в военном искусстве дореволюционной России

Исследование истории специальных действий предполагает их периодизацию.

Для этого необходимо:

во-первых, найти признаки действий воинских формирований, по которым отнести такие действия к специальным и определить их форму;

во-вторых, осуществить поиск в истории военного искусства форм специальных действий в тылу противника, которые имели бы свойства развития, т. е. представляли собой «необратимое, направленное, закономерное изменение»¹;

в-третьих, установить границы исторических отрезков, в рамках которых происходили те или иные существенные изменения в содержании и формах специальных действий;

в-четвертых, определить факторы, влиявшие на ход исторического и логического развития форм специальных действий в рамках тех или иных периодов или этапов.

¹ Ленин В. И. Партизанская война. ПСС, изд. 5-е. Т. 14. М., 1960, с. 7–8.

1.1. Действия войск на территории противника до 1700 года

По известному преданию, в XIII веке до н. э. в чреве огромного деревянного коня отборные греческие воины проникли в Трою, перебили ночью охрану и открыли своему войску крепостные ворота. Выражение «троянский конь» до сих пор является нарицательным для обозначения обманных действий по скрытному проникновению на вражескую территорию и нанесению ущерба противнику.

Метод ведения войны, когда победа достигается не преодолением вооруженного сопротивления в открытом бою, а путем лишения противника способности к сопротивлению иными действиями, был известен еще скифам. В 512 году до н. э. (по Геродоту) семисоттысячное войско персидского царя Дария вторглось в причерноморские степи. Посовещавшись, скифские военачальники решили «не входить с персами в открытый бой, а стали отступать перед Дарием вместе с семьями, кочевыми кибитками, стадами скота, все дальше удаляясь в бескрайнюю степь, а по дороге засыпали колодцы, выжигали траву. Так скифы перешли за Дон, стали подниматься к Волге. Преследуя противника по опустошенной скифскими отрядами земле, войско Дария полностью утра-

тило боеспособность и еле унесло ноги назад за Дунай»².

Русское государство на протяжении всей своей истории было вынуждено содержать значительные военные силы для охраны границ от набегов своих южных и восточных соседей, а также организовывать ответные набеги донских и запорожских казаков. Одним из древнейших способов ведения боевых действий являлся набег, который заключался во внезапном нападении на противника на его территории. «Набег готовился в тайне от противника, а затем осуществлялся стремительным, коротким ударом в целях захвата пленных, уничтожения живой силы противника, нарушения его коммуникаций, разрушения важных объектов и т. д.»³.

Однако за отправную точку исследования истории появления специальных действий, или, по выражению Д. В. Давыдова, «постепенного усовершенствования партизанства»⁴, необходимо взять, правда, с серьезными оговорками, действия отдельных отрядов войск в период Тридцатилетней войны (1618–1648). Именно тогда партизанами (от французского «partie» – партия, часть, отряд) стали называть воинов из состава отрядов наемных войск и бродячих дружин, поступавших на известных условиях на службу к тому или другому владетельному князю. Действия отрядов осуществ-

² Советская военная энциклопедия. Т. 6. М., 1978, с. 234.

³ Советская военная энциклопедия. Т. 3. М., 1977, с. 417.

⁴ Фрунзе М. В. Единая военная доктрина и Красная армия. М., 1921, с. 25.

лялись в форме набегов без всякой взаимной связи и единства. Эти отряды вступали в открытый бой с главными силами противника, занимались весьма продолжительное время осадами городов и укрепленных пунктов или их обороной, не имея никакого общего плана действий.

В этой войне впервые намечается переход от системы снабжения войск путем реквизиций и контрибуций к системе их централизованного снабжения. Однако хотя шведский король Густав-Адольф уже закладывал в ходе Тридцатилетней войны магазины для довольствия войск, объектом воздействия противоположной стороны они еще не стали. Поэтому действия отрядов во время Тридцатилетней войны не имеют основных признаков специальных действий. Магази́нная система снабжения войск как совокупность специально создаваемых складов и магазинов появилась и закрепи́лась только в конце XVII и начале XVIII века и стала составлять операционную базу армии, которая в свою очередь стала основным объектом воздействия воинских формирований в тылу противника. Когда обнаружилась уязвимость этой системы от внешних воздействий, тогда и возникла необходимость в специальных действиях.

Эпо́ха Тридцатилетней войны представляет собой скорее пример ведения малой, а не партизанской войны. Например, граф Мансфельд набирает в Верхнем Пфальце 20-тысячную армию, которая, занимаясь грабежами и разбоем, заставляет трепетать в страхе местное население княжеств. Такую же

численность имели и другие отряды, действия которых «сопровождались полным опустошением края и бесчеловечным разорением жителей». Эти отряды вступают в открытый бой с главными силами противника, занимаются весьма продолжительное время осадами городов и укрепленных пунктов или их обороной, не имея никакого общего плана действий. Единственный признак, по которому их действия напоминают партизанские, является их полная самостоятельность и отсутствие какой бы то ни было взаимосвязи с действиями других войск и сил. По сути, это бродящие по театру военных действий крупные отряды, никому не подчиняющиеся и ни к чему, кроме наживы, не стремящиеся.

Во время Сконской войны 1675–1679 гг. между Данией и Швецией по призыву датского короля Кристиана V возникло движение вольных стрелков. Офицерам датской армии выдавались патенты на формирование вооруженных отрядов из крестьян и ремесленников в оккупированных шведами датских провинциях Сконе, Блекинг и Халланд. Когда на территориях провинций появились датские войска, отряды вольных стрелков были объявлены составной частью армии. Отдельные признаки специальных действий можно найти в других видах боевых действий войск на территории противника.

Таким образом, исторический обзор некоторых действий войск различных армий на вражеской территории до начала VIII века говорит о том, что в военном искусстве с древ-

них времен целенаправленно или случайно для достижения победы над противником использовался иной порядок ведения войны и использования армии. В содержании, формах и способах действий войск на территории противника можно найти такие признаки, которые отражают их сущность и позволяют отличать их от открытого боя или битвы. К ним можно отнести специальные цели боевых действий и методы их ведения, которые заключались не в уничтожении противника в открытой битве, а в его изнурении систематическими набегами на его тыл, лишении необходимых запасов воды, продовольствия и фуража. Достижение целей характеризовалось выполнением задач такими специальными способами, как набег, засада, разрушение колодцев и других объектов системы водоснабжения. Отмечаются также некоторые особые принципы ведения таких действий войсками. К ним можно причислить уклонение от открытой битвы с противником, а также полную самостоятельность действий вооруженных отрядов в тылу противника.

1.2. Развитие специальных действий: 1700–1811 годы

Первой войной, в которой, собственно, и зародился такой вид боевых действий, как специальные действия, является война между Россией и Швецией в 1700–1721 гг., известная под названием Северная война. Отсюда и нужно вести отсчет первого этапа в развитии специальных действий. «На театре войны в России мы встречаем человека, гений которого не только сознал идею партизанской войны и то громадное значение, которое она может иметь, но который сумел более успешно и применить ее, чем то было на Западе. Мы говорим о Петре I», – так писал в своем исследовании «Партизанская война» в 1885 году тогда еще начальник Оренбургского казачьего юнкерского училища полковник, впоследствии генерал-лейтенант Ф. К. Гершельман⁵.

Северная война вообще представляет со стороны русских широкое применение кавалерии для достижения стратегических целей. Именно в рамках применения кавалерийских частей мы находим примеры боевого применения войск со специальными целями в тылу и на флангах противника. А если учесть, что борьба против шведского нашествия приобрела характер войны за национальную независимость и

⁵ Дробов М. А. Малая война (партизанство и диверсии). М., 1931, с. 5.

действия регулярной армии сочетались с действиями населения, то надо признать Северную войну прообразом войны 1812 года с точки зрения развития форм военных действий в тылу противника.

Так, в декабре 1706 года в Жолкиеве Петр I созвал Военный совет, на котором было принято решение «встретить противника в Польше», но сражения там не давать, а «на переправах и партиями, также оголожением провианта и фуражу томить неприятеля»⁶. Таким образом, план действий состоял в том, чтобы при наступлении Карла XII уклоняться от боя в пределах Польши и, отступая к своим границам, изнурять противника постоянными нападениями легких отрядов, лишая его средств продовольствия, всячески препятствовать передвижению неприятельской армии. Тот факт, что Петр Великий вполне осознал важность такого нового явления, как воздействие на тыл и тыловые коммуникации противника, признавал стратегическое значение специальных действий в этой борьбе, подтверждается учреждением им в 1701 году специального корпуса, предназначенного для действий на сообщениях неприятеля, так называемого «корволанта». Корволант (от французского «corps volant» – летучий корпус) представлял собой войсковое соединение из легкой кавалерии и пехоты, перевозимой на лошадях. Его состав, численность, организация и назначение лучше всего определяются главой шестой «Устава воинского», изданно-

⁶ Там же, с. 137–147.

го Петром 30 марта 1716 года: «Корволант (сиречь легкий корпус), которое либо тако уже было или от великой армии в несколько тысяч отдеташтовано (или отделено) бывает, и отдается к некоторому делу в команду генералу, либо у неприятеля для пресекания или отнимания пасу, или оному в тыл идти, или в его землю впасть и чинить диверсию»⁷. Корволант вошел в русскую военную историю своей победой над шведским корпусом под Лесной. Но для нас важно, что впервые в военной теории и практике были сформированы части, специально предназначенные для действий в тылу противника в составе небольших отрядов, а военачальникам было предписано предусматривать создание таких легких отрядов.

Таким образом, в Северной войне между Россией и Швецией появились специальные боевые действия регулярной армии, которые находились вне принятых в военном искусстве основных видов боевых действий – наступления или обороны. Целью этих действий, по замыслу Петра Великого, являлось не уничтожение или разгром противника в открытом бою, а изнурение его постоянными нападениями легких драгунских отрядов и снижение боевой способности посредством лишения противника продовольственных и других припасов. Формой таких действий продолжал оставаться бой, однако в его содержании обозначились некоторые существенные особенности: полная самостоятельность действий

⁷ Там же, с. 135.

отряда, возможность немедленного прекращения нападения на противника и выход из боя.

Партизанские (специальные) действия войск в тылу противника имели самостоятельное значение, а Петру I и русской армии принадлежит честь первооткрывателя, честь первого применения идеи специальных действий. Характерными чертами первого этапа можно считать:

– достижение стратегических специальных целей в той или иной кампании ведением драгунской кавалерией действий, направленных исключительно на нарушение коммуникаций противника и других объектов тыла противника;

– тесную связь действий отрядов войск в тылу противника с главными операциями армии в соответствии с замыслом командующего.

Достаточно большая численность отрядов позволяла им выполнять поставленные задачи и в открытом бою, она не требовала применения специальной тактики действий. Кроме того, при организации боевого применения воинских формирований в тылу противника группировка специальных сил и средств в тылу противника не создавалась. Кавалерийские отряды выполняли задачи как в тылу противника, так и действовали в качестве линейных войск.

Некоторое подобие таких действий можно найти в войне за Испанское наследство, кордонная стратегия которой предусматривала нанесение главных ударов по крепостям и коммуникациям, а не по живой силе противника. Этот спо-

соб ведения войны просматривается в действиях французов против австрийской армии Евгения Савойского в 1707 году и самого Е. Савойского в Лотарингии и в Шампани в 1712 году.

Дальнейшее развитие специальных действий произошло в период Силезских войн (1740–1748 гг.). Австрийская эрцгерцогиня Мария Терезия смогла поднять на защиту своего трона сербов, хорватов, других австрийских подданных, в числе которых были такие партизаны, как Менцель, Морац, Тренк, Франкини, Надашди, Лаудон. Их легкие отряды действовали на территории всей Германии. Окружая армию Фридриха, они прерывали все ее сообщения, затрудняли подвоз боеприпасов и продовольствия, не допускали ведения кавалерийской разведки, постоянными тревогами изнуряли врага. Действиями легких кавалерийских отрядов в тылу и на флангах неприятеля достигались важные стратегические цели.

Примером таких действий могут служить действия Лаудона под Торпау при осаде Фридрихом крепости Ольмюц. К июню 1758 года австрийские легкие отряды партизанскими действиями довели осаждающие крепость прусские войска до острой нужды в боеприпасах и продовольствии (уникальный случай: не осаждаемые голодали, а осаждающие!). Для продолжения осады из Тропау в Ольмюц под прикрытием 12 батальонов и 1100 человек конницы был отправлен транспорт, состоящий из 4000 повозок с провиантом, снарядами и

казной. На пути движения транспорта и разместил свой отряд Лаудон. Заняв господствующие высоты и лес, через который пролегла дорога, отряд в двухдневном бою разгромил транспорт, в результате чего осада была снята.

Успешные действия небольших отрядов противника заставили Фридриха принять меры для совершенствования своей легкой кавалерии. Свои легкие войска он организационно свел в отдельные батальоны и, по образцу австрийских, в гусарские полки. В их задачу входило прикрывать армию на марше, вести разведку, прикрывать развертывание войск в боевой порядок, одним словом, выполнять задачи «малой войны». Вначале им ставится задача прикрытия от неприятельских партизанских отрядов. Впоследствии эти же легкие войска начинают сами действовать в роли партизанских отрядов в тылу австрийской армии, а затем и русской армии в Семилетнюю войну. В начале кампании 1759 года главные операции Фридриха сами по себе носили характер партизанских набегов на магазины противостоящих армий. Так, в феврале прусский король высылает отряд Венерснова из 3500 человек пехоты, 1500 человек конницы при 12 орудиях с целью уничтожения магазинов русской армии. В результате действий отряда трехмесячная порция запасов на 50-тысячную армию была уничтожена, а отряд благополучно вернулся в расположение своих войск.

В Семилетнюю войну в качестве командира небольшого отряда, действовавшего в тылу и на флангах противника,

впервые отличился подполковник А. В. Суворов. По мнению военного историка Н. С. Голицына, именно с успешных партизанских действий в тылу противника начал свою военную карьеру будущий великий полководец⁸. К сожалению, русские генералы, унаследовавшие регулярную армию от ее организатора и полководца Петра Великого, не сумели вникнуть в смысл его новой идеи и оценить ее значение. В Семилетнюю войну действия русских войск в тылу противника и слабы по выделяемым силам и средствам, и мелки по целям и задачам.

В 1756 году в британской колониальной армии в Северной Америке появились первые подразделения рейнджеров (от староанглийского «*raungers*» – лица, совершающие большие пешие переходы, – егеря, охотники, лесники). Инициатором их создания и командиром первого отряда был майор Р. Роджерс. Созданные им несколько рот королевских рейнджеров комплектовались по принципу добровольности и предназначались главным образом для борьбы с индейскими племенами. В основу тактики были положены заимствованные у индейцев правила действий на вражеской территории.

Свою известность рейнджеры получили в 1759 году после похода отряда численностью около 400 человек по территории противника, в ходе которого они уничтожали французские гарнизоны и поселения индейцев-гуронов. Однако по уровню воинской дисциплины отряд мало чем отличался от

⁸ Там же, с. 92.

банды разбойников. Поэтому, когда началась война за независимость, Дж. Вашингтон заявил, что бандитам-рейнджерам не место в регулярной армии колонистов, и отказался от услуг Р. Роджерса, ставшего к тому времени генералом⁹.

Период войн Наполеона характеризуется переходом от магазинной системы обеспечения войск к реквизиционному способу; существенных изменений во взглядах на боевое применение войск в тылу противника он не принес. Тем не менее в кампании 1807 года можно найти примеры успешных действий русских войск в тылу противника, хотя бы уже потому, что Наполеон, выведенный из терпения постоянными нападениями казаков, называет их в одном из своих бюллетеней «посрамлением рода человеческого (*la honte de l'espece humaine*)».

Таким образом, характерной чертой первого этапа можно считать появление некоторых отличительных признаков специальных действий:

- достижения стратегических специальных целей в той или иной кампании ведением боевых действий, направленных исключительно на нарушение коммуникаций противника и других объектов тыла противника;
- тесной связи действий формирований в тылу противника с главными операциями армии в соответствии с замыслом командующего;
- разделения специальных действий на два вида – дей-

⁹ Там же, с. 104.

ствия в тылу противника легких отрядов и противодействие им в своем тылу.

1.3. Теория и практика специальных действий: 1812–1860 годы

Отечественная война 1812 года явилась началом второго этапа в развитии специальных действий. Инициатива использования частей регулярной армии в тылу французов для ведения партизанской войны в составе воинских формирований в Отечественной войне 1812 года, бесспорно, принадлежит командиру батальона Ахтырского гусарского полка подполковнику, впоследствии генерал-лейтенанту Денису Васильевичу Давыдову, ставшему командиром первого армейского партизанского отряда. В середине августа им было отправлено письмо Главнокомандующему 2-й Армией князю П. И. Багратиону, у которого он долгое время был адъютантом, и 21 августа произошла встреча. Вот как описывает те события Д. В. Давыдов в своих воспоминаниях:

«Ваше сиятельство!

Вам известно, что я, оставя место адъютанта вашего, столь лестное для моего самолюбия, и вступя в гусарский полк, имел предметом партизанскую службу и по силам лет моих, и по опытности, и, если смею сказать, по отваге моей. Обстоятельства ведут меня по сие время в рядах моих товарищей, где я своей воли не имею и, следовательно, не могу ни предпринять, ни исполнить ничего замечательного.

Князь! Вы мой единственный благодетель; позвольте мне предстать к вам для объяснений моих намерений; если они будут вам угодны, употребите меня по желанию моему и будьте надежны, что тот, который носил звание адъютанта Багратиона пять лет сряду, тот поддержит честь сию со всею ревностию, какой бедственное положение нашего Отечества требует.

Денис Давыдов».

* * *

«Двадцать первого августа князь позвал меня к себе, представ к нему, я объяснил ему выгоды партизанской войны при обстоятельствах того времени. „Неприятель идет одним путем, – говорил я ему, – путь сей протяжением своим вышел из меры; транспорты жизненного и боевого продовольствия неприятеля покрывают пространство от Гжати до Смоленска и далее. Между тем обширность части России, лежащей на юге Московского пути, способствует изворотам не только партий, но и целой нашей армии.

Что делают толпы казаков при авангарде? Оставляя достаточное число их для содержания аванпостов, надо разделить остальное на партии и пустить их в средину каравана, следующего за Наполеоном. Пойдут ли на них сильные отряды? – Им есть довольно простора, чтобы избежать поражения. Оставят ли их в покое? – Они истребят источник силы и

жизни неприятельской армии. Откуда возьмет она заряды и пропитание? – Наша земля не так изобильна, чтобы плодородная часть могла пропитать двести тысяч войска; оружейные и пороховые заводы – не на Смоленской дороге. К тому же обратное появление наших посреди рассеянных от войны поселян ободрит их и обратит войсковую войну в народную.

Князь! Откровенно вам скажу: душа болит от вседневных параллельных позиций! Пора видеть, что они не закрывают недра России. Кому не известно, что лучший способ защищать предмет неприятельского стремления состоит не в параллельном, а в перпендикулярном или, по крайней мере, в косвенном положении армии относительно к сему предмету? И потому, если не прекратится избранный Барклаем и продолжаемый светлейшим род отступления, – Москва будет взята, мир в ней подписан, и мы пойдем в Индию сражаться за французов!..“

Князь прервал нескромный полет моего воображения; он пожал мне руку и сказал: „Нынче же пойду к светлейшему и изложу ему твои мысли“»¹⁰.

М. И. Кутузов вначале отнесся скептически к предложению послать в тыл французов многотысячный партизанский отряд, но 22 августа, т. е. за 4 дня до Бородинского сражения все-таки разрешил отправить в тыл противника одну партию численностью в 200 человек.

Боевое применение отряда было организовано на основа-

¹⁰ Там же, с. 100.

нии письменного распоряжения, в котором указывалось:

«Ахтырского гусарского полка подполковнику Давыдову. С получением сего извольте получить 150 казаков от генерал-майора Карпова и 50 гусар Ахтырского гусарского полка. Предписываю Вам употребить все меры к тому, чтобы беспокоить неприятеля со стороны нашего левого фланга и стараться забирать фуражиров его не с фланга только, а и с середины, и с тыла; расстраивать обозы, ломать переправы и отнимать все способы. Словом сказать, полагаю, что приобретя столь важную доверенность, потщитесь Вы расторопностью и усердием оправдать ее. Впрочем, как и на словах вам мною приказано было, извольте лишь меня обо всем рапортовать, а более никого. Рапорты доставляйте при всяком удобном случае. О движениях Ваших никому не должно вестись, – в самой непроницаемой тайности старайтесь держать. Что же касается до продовольствия команды Вашей, – сами имейте о ней попечение.

Генерал от инфантерии кн. Багратион
22 августа 1812 г. На позиции»¹¹.

Из этого распоряжения первому партизанскому отряду видны особенности, характерные для организации и проведения специальных действий, – ограничение круга лиц,

¹¹ Звонарев К. К. Агентурная разведка. Т. 1. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914–1918 гг. М., 1929, с. 215.

допущенных к сведениям о действиях сил и средств в тылу противника, повышенные требования к скрытности, особый порядок обеспечения и доклада результатов действий. Таким образом, при подготовке боевого применения отряда был применен особый порядок его обеспечения и управления, что является одним из признаков специальных действий.

Соответствующие письма о выделении казаков и гусаров в распоряжение подполковника Давыдова Д. В. были также отправлены командирам частей комплектования. Вот некоторых из отобранных Давыдовым лиц «неунылого десятка» с характеристиками, что дал им впоследствии их боевой командир:

«Волынского уланского полка майор Степан Храповицкий – росту менее среднего, тела тучного, лица смуглого, волоса черного, борода клином; ума делового и веселого, характера вспыльчивого, человек возвышенных чувств, строжайших правил честности и исполненный дарований как для поля сражения, так и для кабинета; образованности европейской (впоследствии генерал-майор).

Состоявший по кавалерии ротмистр Чеченский – черкес, вывезенный из Чечни младенцем и возмужавший в России. Росту малого, сухощавый, горбоносый, цвету лица бронзового, волосу черного, как крыло ворона, взора орлиного. Характер ярый, запальчивый и неукротимый; явный друг или враг; предприимчивости беспредельной, сметливости и ре-

шимости мгновенных (впоследствии генерал-майор кавалерии).

Ахтырского гусарского полка штаб-ротмистр Николай Бедряга – малого роста, красивой наружности, блистательной храбрости, верный товарищ на биваках; в битвах – впереди всех, горит, как свечка (впоследствии полковник).

Того же полка поручик Дмитрий Бекетов – росту более нежели среднего, тела тучного, круглолицый, златокудрый. Сердцем – малый, как говорится, рубаха, весельчак, с умом объемистым, тонким и образованным; офицер весьма храбрый и надежный даже для отдельных поручений (после войны вышел в отставку).

Того же полка поручик Макаров – росту высокого, широкоплечий и силы необыкновенной, без образования, но с умом точным. Агнец между своими, тигр на поле битвы (впоследствии майор).

1-го Бугского полка сотник Ситников, шестидесятилетний старец, и Мотылев, молодой офицер. Оба отличной храбрости и неутомимой деятельности офицеры.

Хорунжий Талаев и Григорий Астахов – офицеры обыкновенные.

Иловайского 10-го полка урядник Крючков – молодой парень, ездок отличный и неутомимый, храбрости чистой, сметливости черкесской. (Был хорунжим и убит 1813 года во время преследования неприятеля после победы под Лейпцигом).

Шклярюв – старший вахмистр отряда гусаров моей партии, храбрый исполнитель приказаний без размышления (впоследствии прапорщик).

Иванов – вахмистр Ахтырского гусарского полка. Голово-рез, за буйство и разврат несколько раз разжалованный мною в рядовые и за храбрость несколько раз пожалованный в вахмистры.

Скрыпка и Колядка – надежные вахмистры.

Гусары все были отличного поведения. Наименую тех из них, коих не забыл имена: Федоров, Зворич, Мацыпура, Жирко, Форост, Гробовой, Мацырюк, Пучков, Егоров, Зола, Шкредов, Крут, Бондарев, Куценко, Приман, Осмак, Лишар. Урядники Донского войска, кои остались у меня в памяти, были: Тузов, Логинов, Лестов; казаки: Афонин, Антифеев, Волков, Володька. Сожалею, что забыл остальных, ибо большая часть из них достойны быть известными»¹².

Таковы были первые спецназовцы России, типажи которых узнаваемы и сейчас, а боевые характеристики которых звучат музыкой партизанской войны. 25 августа после небольшой доподготовки кавалерийский партизанский отряд убыл в тыл французской армии по маршруту Бородино, Сивково, Борис-Городок – в село Егорьевское, а оттуда на Медынь, Шанский завод, Азарово – в село Скугорево, что под Вязьмой. Армейский партизанский отряд Д. В. Давыдова

¹² Там же, с. 194.

начал свое выдвижение в тыл противника от села Бородино, которое уже на следующий день вошло славной страницей в российскую историю. Оно же, Бородино, является местом, откуда первое регулярное воинское формирование русской армии ушло в тыл противника для выполнения специальных задач.

2 (14) сентября 1812 года, когда армия Наполеона входила в Москву, в ее тылу произошло другое событие, последующее значение которого в Отечественную войну и в дальнейшем развитии форм специальных действий еще только предстоит оценить. В этот день, согласно журналу военных действий штаба М. И. Кутузова, у Царева-Займища Гжатского уезда Смоленской губернии отряд Д. В. Давыдова в составе 80 казаков казачьего полка Войска Донского и 50 гусар Ахтырского гусарского полка под командованием своего командира внезапным и стремительным «наездом» (налетом) разгромил французский транспорт со снарядами и провиантом, находившийся под прикрытием двухсот пятидесяти человек пехоты и конницы¹³.

Именно этот день – 2 сентября 1812 года – можно считать днем рождения российского спецназа. Поэтому 2 сентября можно отнести к одной из памятных дат российской армии, которая заслуживает ежегодного празднования, по крайней мере в соединениях и частях специального назначения Российской Федерации.

¹³ Там же, с. 198.

Оценив по достоинству успешные действия первого высланного им отряда, М. И. Кутузов уже 8 сентября назначает начальником партизанского отряда генерал-майора И. С. Дорохова и ставит ему задачи на разведку сил и намерений противника в районе села Перхушково на Можайской дороге, а 15 сентября – полковнику И. М. Вадбольскому. В дальнейшем Главнокомандующий делит на партизанские отряды большую часть казачьих войск и бросает их в тыл наполеоновской армии. Согласно «Советской военной энциклопедии», «в сентябре в составе армейских партизанских отрядов действовало 36 казачьих, 7 кавалерийских и 5 пехотных полков, 5 эскадронов и 3 батальона»¹⁴. Это были армейские партизанские отряды генерал-лейтенанта И. С. Дорохова, полковников И. С. Вадбольского, Н. Д. Кудашева, К. Х. Бенкендорфа, Чернозубова, войскового старшины Победнова, майоров Пренделя, Фиглева, капитанов А. Н. Сеславина и А. С. Фигнера, поручика Фонвизина и других.

Основной метод ведения войны был так сформулирован М. И. Кутузовым: «Поелику ныне осеннее время наступает, чрез что движения большою армиею делаются совершенно затруднительными, наиболее с многочисленною артиллериею, при ней находящеюся, то и решился я, избегая генерального боя, вести малую войну, ибо отдельные силы неприятеля и оплошность его подают мне более способов истреб-

¹⁴ Звонарев К. К. Агентурная разведка. Т. 2. Германская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914–1918 гг. М., 1929, с. 163.

лять его, и для того, находясь ныне в 50 верстах от Москвы с главными силами, отделяю от себя немаловажные части в направлении к Можайску, Вязьме и Смоленску»¹⁵.

Таким образом, при организации боевых действий русской армии был использован метод, сущностью которого являлось не сокрушение армии противника в открытом вооруженном столкновении в форме генерального сражения, а истощение и изнурение противника в форме постоянных нападений на него в его же тылу. Кроме уничтожения транспортов противника, партизанским отрядам ставятся и другие специальные задачи: освобождение военнопленных, поиск награбленных французами ценностей, уничтожение инженерных укреплений, вооружение и привлечение к партизанским действиям крестьян. М. И. Кутузов активно и повседневно руководит действиями партизанских отрядов в тылу противника, координирует их усилия, организует их обеспечение и пополнение, систематически представляет отличившихся к наградам.

Серьезную боевую силу представляли народные партизанские отряды, стихийно сформированные населением занятых французами районов, которые уничтожали мелкие группы неприятеля, его фуражиров, нанося ему урон и срывая планомерное снабжение наполеоновской армии. Немаловажное значение для расширения народной партизанской борьбы имел манифест Александра I от 6 июля 1812 го-

¹⁵ Свечин А. А. Стратегия. 2-е издание. М., 1927, с. 263.

да, разрешивший крестьянам взяться за оружие. Вместе с тем следует отметить, что именно появление в той или иной местности армейских партизанских отрядов в значительной степени способствовало расширению партизанских действий, которые приобретали организованный характер и подчинялись стратегическим замыслам военного командования.

П. А. Жилин, анализируя партизанские действия, отмечал:

«Рассматривая партизанское движение в войне 1812 года, надо учитывать одно очень важное обстоятельство. Если до оставления Москвы партизанские отряды возникали стихийно и создавались преимущественно из крестьян, то после оставления Москвы и перехода армии в Тарутино фронт партизанской борьбы значительно расширился и перешел под контроль армии»¹⁶.

Таким образом, организация боевого применения армейских и других вооруженных отрядов, действующих в тылу противника, несмотря на партизанский характер их действий, носила четкий характер решения Главнокомандующего и осуществлялась в строгом соответствии с установленным порядком управления, взаимодействия и обеспечения. Совокупность партизанских отрядов к концу сентября представляла собой единую группировку сил и средств в тылу противника. Вот как оценивалась группировка партизанских

¹⁶ Там же, с. 117

отрядов в журнале боевых действий 29 сентября 1812 г.:

«Все разосланные партии, хотя и находятся в различных от армии направлениях, но не менее того составляют между собою непрерывную связь, что удобно видеть можно, сообщая взаимное их положение. Удачные нападения на неприятеля и множество пленных, доставшихся сим начальникам партий в то время, когда они имели малые токмо отряды, ругаются за верный и надежный успех, который им ныне предстоит, тем более что теперь партии противу прежних гораздо сильнее и что оне, как выше упомянуто, находятся между собою в связи и действуют по одному плану и к одной цели»¹⁷.

В целом совокупность действий партизанских отрядов русских войск в тылу противника имела основные признаки систематических специальных действий, которые вела русская армия под руководством своего Главнокомандующего.

Особое место в истории развития форм специальных действий русской армии в Отечественной войне 1812 года занимают действия партизанского отряда И. С. Дорохова по взятию Вереи 29 сентября, а также совместные действия партизанских отрядов Д. В. Давыдова, А. Н. Сеславина, А. С. Фигнера и кавалерийского отряда В. В. Орлова-Денисова 28 октября 1812 г. у селения Ляхово 40 км западнее Ельни, в результате которых была разгромлена французская бригада генерала П. Ф. Ожеро численностью свыше 2500 человек.

¹⁷ Дробов М. А. Малая война (партизанство и диверсии). М., 1931, с. 97.

Так, М. И. Кутузов приказал генерал-майору Дорохову взять Верею, занятую и укрепленную Наполеоном после Бородинского сражения. Дорохову подчинили 5 батальонов пехоты, 4 эскадрона гусаров, 2 казачьих полка, 8 орудий и партию кн. Вадбольского. 27 сентября Дорохов пришел в Боровск, где составил несколько отрядов. «Одному велел расположиться в Боровске для наблюдения Коломенской и Московской дорог и сообщения с армиею; другому следовать на Купелицы и стать на дороге из Вереи к Москве; третьему пробираться проселками к Митяевой между Верею и Можайском. Целью двух последних отрядов было пресечение пути французам, когда они будут вытеснены из Вереи, и извещение о приближающихся к ним подкреплениях. С остальными войсками Дорохов пошел из Боровска на Верею, сложил ранцы в Волченске, ночью переправился через Протву и в 4 часа утра приблизился к городу, не примеченный неприятельским гарнизоном, состоявшим из батальона вестфальцев.

Ободрив войска приветствием, Дорохов приказал им спускаться в город от Калужской заставы, не стрелять, не атаковать штыками и не кричать ура. Внезапность и быстрота имели полный успех. Неприятели были взяты врасплох: их часовые, согнанные с вала, бросились в укрепление; за ними погнались наши. Вестфальцы начали стрелять из церкви и домов, но после кратких переговоров положили оружие. Полковник, 15 офицеров, 377 рядовых и знамя досталось по-

бедителям. В то время показали французы из Борисова. Дорохов послал подкрепление к отряду, стоявшему в Митяеве, и французы, увидя, что Верея находится в руках наших, отступили».

Таким образом, еще в 1812 году партизанские формирования русской армии освоили военное искусство овладения городом с применением специальных способов боевых действий. Сочетание засадных действий на путях возможного подхода подкреплений, внезапных и стремительных налетов на подразделения противника, открытых наступательных действий по разгрому и оборонительных действий по блокированию французских частей позволяет говорить об ударе как об одной из форм действий партизанских формирований.

Взятие Вереи открыло партизанам столбовую московскую дорогу. По ней тянулись из Смоленска в Москву и обратно большое число неприятельских обозов, парков, конвоев, больных. Французские мародеры наводняли край по обеим сторонам дороги на пространстве от 30 до 40 верст. Они состояли из беглых и отсталых, принадлежавших пехотным и конным корпусам, ходили большей частью небольшими группами, или, как их тогда называли, «малыми шайками», а иногда колоннами человек в 300, предводимые офицерами или жожаками, избранными из своей среды. Пользуясь безнаказанием, мародеры не знали меры насилиям. Пожары разливались по широкой черте опустошения.

В таком виде был французский путь сообщений, когда на нем появились партизаны. Они захватывали фуражиров и бродяг, нападали на отдельные команды, транспорты, провозимые пушки, отнимали или истребляли запасы продовольствия, перехватывали курьеров, ежедневно брали сотни пленных, а отбитое оружие по приказанию М. И. Кутузова раздавали крестьянам. Неоднократно удавалось им освобождать русских пленных, ведомых из Москвы к Смоленску, которые поступали на усиление партий. Надо отметить, что на протяжении всей русской военной истории освобождение своих товарищей из плена было внутренним долгом и первой обязанностью командиров всех степеней.

Практика боевого применения армейских отрядов в тылу противника явно обозначила особенности тактики партизанских действий. Обнаружились особенности способов боевых действий в тылу противника. Отказ М. И. Кутузова в самом начале войны дать Д. В. Давыдову крупный отряд в несколько тысяч вынудил последнего выработать тактику действий, соответствующую возможностям его отряда. Вывод отряда в тыл противника был осуществлен со строжайшими мерами предосторожности. Действия своего отряда в назначенном районе Давыдов организовал в соответствии с требованиями, которые и сейчас являются основополагающими в тактике формирований специального назначения. Им были назначены пристани и притоны, выполнявшие роль постоянных и временных пунктов базирования отряда, при-

менено рассыпное отступление групп по разным направлениям после выполнения задачи в засаде или в налете (наезде), перед проведением которых предварительно назначалось сборное место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.